

Рейнард понял, что дело его плохо. Ему оставалось либо признать свое поражение и сдаться, либо принять смерть. Выбор небогатый, что и говорить. Лис, однако, быстро принял решение, что именно ему следует сказать, и начал свои сладкие речи так:

«Милый дядюшка, я с радостью отдам тебе все свое состояние и стану твоим верным слугой. Мы вместе отправимся в священный Иерусалим и вымолим прощение и отпущение грехов. И твой орден будет прославлен во всех церквах Святой земли! Все это во благо спасения твоей души. Клянусь, никогда еще ни одному правителю или королю не была дарована такая благодать! А я стану служить тебе верой и правдой, как служил бы самому преподобному Папе! Я отдам тебе все, что имею, и завещаю своим потомкам и всей родне быть тебе верными слугами. И ты тогда станешь повелителем всей земли, и никто не посмеет поднять на тебя руку. Любую свою добычу – будь то птица, гуси, куропатки или перепелки, мясо или рыба – я буду сперва преподносить тебе, твоей жене и детишкам, а уж потом брать себе что останется. Я всегда буду подле тебя, и, где бы ты ни был, тебе не страшна будет никакая опасность. Ты – силен, а я – хитер, давай держаться вместе, и тогда нашему уму и силе никакой враг будет не страшен. Мы ведь в близком родстве и, значит, не должны держать зла друг на друга. Я бы никогда не стал с тобой драться, но у меня не осталось выбора. Ты втянул меня в этот поединок. Я вынужден был сразиться с тобой, хотя и против своей воли. В драке я был милостив к тебе и не проявил даже и малой толики своей силы и мощи, как поступил бы, будь на твоём месте кто-нибудь посторонний. Ведь племянник не должен обижать своего дядюшку. Это – истина, и так и должно быть. А за все, что с тобой сделал, я и сам пострадал в своем сердце. Потому что я ведь мог изранить тебя гораздо больше, но я тебя щадил и не нанес никакого серьезного вреда. Вот только с глазом у тебя несчастье, о чем я безмерно сожалею. Потому что, истинно говорю, я не хотел тебя покалечить. Однако есть для тебя в этом и свое преимущество, потому что теперь, ложась спать, ты станешь затворять всего лишь одно окошко, там где всем прочим приходится возиться с двумя. Моя жена, детишки, вся моя родня падут перед тобой ниц. Мы станем молить короля и всех тех, кого ты считаешь, чтобы ты даровал жизнь своему племяннику Рейнарду. А я признаюсь, что совершал прегрешения против тебя и наговаривал на тебя неправду. Никому другому я бы не стал предлагать такие почести, да и ни одному господину в мире еще не оказывали столько почтения. Прошу тебя, поверь мне.

Конечно, ты легко можешь меня убить, но какая тебе в том выгода? Весь остаток жизни тебе придется сторониться моих друзей и близких. Мудрый человек даже и в гневе способен взвесить все за и против и не предаваться спешке. Он здраво рассудит о том, что ожидает его в будущем. Кто способен здраво мыслить во гневе, тот по-настоящему мудр. Мало ли вокруг глупцов, которые, подчиняясь минутному порыву, могут столько дров наломать, что потом еще долго раскаиваются? Но, дядюшка, я-то знаю, что ты не из таких. Сам подумай, ведь лучше жить в чести, мире и спокойствии и иметь много друзей, всегда готовых прийти на помощь, чем пребывать в постоянной тревоге и дрожать за свою честь, ежеминутно ожидая коварного нападения многих врагов. И подумай, какое благородство в том, чтобы прикончить побежденного? Моя жизнь сейчас не многого стоит...»

«Ах, негодяй, напрасны все твои сладкие речи, потому что я прекрасно вижу, что, будь ты сейчас на моем месте, ты бы за мою жизнь не дал и яичной скорлупки, – сказал Волк Изегрим. – Да хоть бы ты мне пообещал богатства всего мира, я бы все равно тебя не отпустил. А на твоих друзей и родню мне наплевать. Все, что ты здесь наплел, – не более чем красивые слова да всегдашние твои выдумки. Неужто ты думаешь еще раз обмануть меня – меня, кто видит тебя насквозь!

Ты и сейчас пытаешься меня перехитрить, но я-то давно с тобой знаком. И я не какая-нибудь пичужка, которую обманом легко заманить в силки, я прекрасно знаю, где доброе зерно, а где – нет. Отпусти я тебя сейчас, как ты станешь потом надо мной глумиться и насмехаться! Рассказывай свои сказки кому-нибудь другому, а не мне. Не трать понапрасну свое красноречие и сладкие слова. Меня-то ты уже столько раз обманывал, что я научился не слушать твоих басен. А теперь, подлый мерзавец, ты заявляешь, что дрался со мной не в полную силу. Взгляни только, это не у меня один глаз вырван? Не у меня голова пробита в двадцати местах? Ты мне и вздохнуть-то не давал. И пожалей я тебя сейчас, я буду последним глупцом и простофилей, ведь ты столько вреда мне причинил, так часто меня оскорблял и позорил. А какой позор ты навлек на мою любимую жену Эрвину! Обманом ты ею овладел и обесчестил! Никогда я не смогу этого забыть. Стоит